

ВЛИЯНИЕ А. П. ЧЕХОВА НА ТВОРЧЕСТВО ФЭН ЦИЦАЯ

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению генетических и типологических связей творчества Фэн Цицая и А. П. Чехова. Известный китайский писатель неоднократно признавал значительное влияние наследия русского прозаика на свою литературную деятельность. Актуальность работы обусловлена необходимостью проведения сопоставления произведений писателей, которое позволит определить место чеховской прозы в китайской литературе и культуре. В статье рассматривается преломление творчества русского писателя в произведениях Фэн Цицая, исследуются переклички на сюжетном уровне, рецепция художественной манеры А. П. Чехова китайским автором, демонстрируется адаптация его идейного содержания в китайской культурной традиции. В поле аналитического внимания находится большой ряд рассказов Фэна Цицая, типологически соотносящийся с такими произведениями А. П. Чехова, как «Бесовская сила вина», «Толстый и тонкий», «Предупреждение самому себе», «Крик», «Два врача», «Баркарола». Материалом для исследования также послужили научные труды русских и китайских литературоведов, которые занимались изучением творчества рассматриваемых писателей. Основными методами исследования выступают биографический, историко-генетический и сравнительно-типологический. В исследовании определяется наличие генетических связей и типологического сходства прозы двух авторов, что проявляется в художественной манере писателей, выборе ими тематики и проблематики, традиционном гуманизме, неприятии житейских банальностей, а также в авторском обращении к иронии, юмору, многозначительной недоговоренности и т. д.

Ключевые слова: *А. П. Чехов, Фэн Цицай, сравнительное литературоведение, влияние, типология, рецепция*

Zhang Huizhen

INFLUENCE OF ANTON CHEKHOV ON THE WORKS OF FENG JICAI

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of genetic and typological links between Feng Jicai's work and Anton Chekhov's prose. The famous Chinese writer has repeatedly recognized the significant influence of the Russian novelist on his work. The relevance of the paper is conditioned by the necessity to draw a parallel between the works of these two writers, which allows us to determine the influence of Chekhov's prose on Chinese literature. The article examines the reflection and refraction of Chekhov's creativity in the works of Feng Jicai, explores the overlaps at the plot level, the types of Chekhov's creative style reception by the Chinese author, and demonstrates the adaptation of Chekhov's ideological content in the Chinese cultural tradition. The analytical attention is focused on several stories by Feng Jicai, which typologically correlate with Chekhov's works, such as "The Devilish Power of Wine", "Thick and Thin", "Warning to Myself", "The Scream", "Two Doctors", "Barcarola". The material of the study was the scientific works of Russian and Chinese literary critics engaged in the study of Chekhov's and Feng Jicai's works. The main research methods are biographical, historical-genetic and comparative-typological. During the study, it is determined that there are thorough genetic links and typological similarities between the prose of the two writers, manifested in their artistic style, choice of themes and issues, traditional humanism, rejection of everyday banalities, as well as in the author's recourse to irony, humor, meaningful reticence, 'stream of consciousness', etc.

Keywords: *Anton Chekhov, Feng Jicai, comparative literary studies, influence, typology, reception*

Введение. Сравнительное литературоведение как продуктивно развивающееся направление современной филологии видится особенно важным научным явлением в эпоху глобализации. В. М. Жирмунский выделил основные аспекты подобного рода изучения литературных явлений, обусловленные генетическими связями на основе культурных взаимодействий, влияний, заимствований, которые определяются близостью народов, схожестью общественно-исторических обстоятельств [3, с. 149]. В этом плане особого внимания заслуживает творчество А. П. Чехова, одного из наиболее читаемых зарубежных писателей в Китае. Знакомство китайской аудитории с прозой русского писателя началось в 1907 г. – с перевода повести «Черный монах». После образования КНР в школьную программу страны введены чеховские рассказы «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Ванька», «Человек в футляре», что определило контактные связи творчества современных китайских писателей с наследием А. П. Чехова. В настоящее время практически все произведения русского прозаика переведены на китайский язык.

Фэн Цзицай – современный китайский писатель, произведения которого начали переводить на русский язык еще с 1980-х гг. С недавних пор многие российские литературоведы стали обращать особое внимание на творчество данного автора. Например, О. Шулунова [11] и М. Першикова [7] определили своеобразие писательской деятельности Фэн Цзицай. Исследователь А. Коробова ([4], [5]) рассмотрела прозу писателя в контексте культурно-исторических реалий КНР, определила этапы ее эволюции. Китайский литературовед Ли Цзяньцзюнь впервые провел сравнительное исследование произведений А. П. Чехова и Фэн Цзицай, сопоставив их стилевые особенности [18].

Цель настоящей работы заключается в выявлении генетических и типологических связей творчества китайского писателя Фэн Цзицай с прозой А. П. Чехова.

Актуальность исследуемой проблемы. Лу Синь, основоположник современной китайской литературы, считал творчество русского писателя особенно важным среди известных зарубежных авторов, поскольку оно «новее и ближе к китайскому миру» [19, с. 219]. Актуальность настоящей работы отвечает интересам современного литературоведения к изучению художественных связей творчества А. П. Чехова и китайских писателей, в частности, видного мастера слова Фэн Цзицай. Опираясь на школу компаративистики, на положения теории сравнительного литературоведения В. М. Жирмунского, авторы статьи сопоставляют произведения рассматриваемых авторов, которые ранее не были рассмотрены в аспекте определения роли творчества русского классика в формировании мастерства китайского писателя. Результаты исследования могут иметь практическую значимость в контексте дальнейшего изучения произведений А. П. Чехова, его влияния на мировую, в частности, китайскую словесность.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили прозаическое наследие А. П. Чехова и Фэна Цзицай ([8], [9], [2], [13], [14]), научные работы российских и китайских литературоведов, посвященные изучению произведений двух писателей, а также письма русского автора, записки и интервью Фэна ([10], [12], [15], [16]). В ходе работы применялись следующие методы: биографический (рассмотрение воздействия конкретных событий жизни на своеобразие творчества писателей), историко-генетический и сравнительно-типологический (выявление сходства творчества двух писателей).

Результаты исследования и их обсуждение. Современный китайский литератор Фэн Цзицай является одним из почитателей творчества А. П. Чехова. Сборники его рассказов в переводе на русский язык стали выходить из печати еще в конце прошлого века. Известно, что китайский писатель проявляет особые симпатии к картинам И. И. Левитана. В этом также просматривается «родство» автора с А. П. Чеховым, чрезвычайно любившим этого русского художника, дружившего с ним. В одном из интервью китайский автор

проницательно заметил связь этих двух великих современников и русского писателя «Левитана в прозе». В его видении Чехов в своем творчестве воспроизводит дух полотен художника, а он, в свою очередь, в своих картинах живописует писателя, чеховское настроение [12, с. 110]. В начале XXI в. любовь к русскому искусству привела Фэн Цзицай в Россию. Результатом этой поездки явился сборник путевых записок «Прислушаться к России». Китайский автор не раз признавался, что «из русских писателей наибольшее влияние на него оказал Чехов» [21, с. 102].

Влияние русского мастера на творчество Фэн Цзицай можно обнаружить в его юмористических опытах, например, в рассказах «Значок» и «Бесовская сила вина» (1982). В памяти читателя вспоминается образ несчастного Червякова (из рассказа «Смерть чиновника», в которой, как справедливо отмечено, трудно провести «грань между рабством и порождающим его деспотизмом»). Подобострашие по отношению к вышестоящим лицам для чеховских мещан предстает как «святая обязанность». В произведениях «Смерть чиновника», «Пережитое», «Кот», «Альбом», «У предводительши», как и в других тематически схожих сочинениях, так или иначе обыгрывается это обязательное выражение чувств, предусмотренное табелью о рангах [1, с. 35–39]. Фэн Цзицай обыгрывает типологически схожие ситуации и персонажей. Родство «Значка», «Бесовской силы вина» с юмористикой раннего Чехова китайский писатель отметил в упомянутом интервью.

Мелкий чиновник Фэн из произведения «Бесовская сила вина», принципиально не употреблявший алкогольные напитки, оказался в гостях у своего начальника. Он ведет себя покорно и, стараясь угодить руководителю, впервые выпивает спиртное. Вино ударило в голову несчастному и кардинально поменяло манеру его поведения. Пьяный Фэн позволяет себе перебивать начальника и грубо обращаться с ним, заставляет его петь. Однако все это веселит хозяина. Позже главный герой с грустью осознает бесовскую силу вина: лишь она способна разрушить социальные барьеры, освободить человека от самоунижения. Важно и другое – за рабской психологией таится фривольное хамство. В России А. П. Чехов был одним из первых, кто заметил опасность, которая исходит от маленького человека. В Китае таким литератором-пионером с подачи русского писателя стал Фэн Цзицай.

В другом рассказе китайского писателя – в «Толстом и тонком» – также отчетливо проявляется чеховский юмор, что связано не только с тем, что у русского прозаика есть одноименное произведение. Сюжет китайского рассказа прост, но имеет глубокий подтекст, заключающийся во всеобщей мимикрии – и толстые, и тонкие принимают формы в соответствии с требованиями времени. Это, конечно, рассказ-притча. Первоначально в городе преобладала тенденция к полноте, и жители обращались к толстому с вопросами о наборе веса, затем наступила мода на худых, и встал вопрос о его снижении. Всех волновало одно – как меняться в зависимости от обстоятельств. Фэн Цзицай, как и А. Чехов, высмеивает пошлость приспособленчества. Влияние творческого наследия русского автора прослеживается не только в использованных чеховских сюжетных ситуациях, но и в смысловой емкости повествования китайского рассказчика, восхищающегося «чеховскими остроумием, краткостью, метафоричностью» [15, с. 102].

Известно, что А. П. Чехов сочувственно высмеивал и разоблачал недостатки маленького человека, что особенно заметно в таких его произведениях, как «На гвозде», «Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало», «Из дневника помощника бухгалтера». Сочувствие «робким и маленьким» близко китайскому писателю [15, с. 100]. Оба автора вышли из социальных низов, что могло предопределить их амбивалентное отношение к таким людям. Весьма характерен рассказ Фэн Цзицай из времен культурной революции под названием «Предупреждение самому себе». Главный персонаж

испытывает сильный страх перед общественными обстоятельствами и склонен к самообвинению за еще не совершенные ошибки. По мнению российских исследователей, Фэн Цзицай не только разоблачает злодеяния прошлого, но и старается глубже проникнуть в психологию своих героев [11, с. 119]. Внутренние переживания и абсурдные поступки персонажей произведений китайского писателя напоминают чеховских маленьких людей, вызывающих смех и сочувствие.

Амбивалентное отношение к герою прослеживается в трагикомической повести «Крик» (1979). Данное произведение относится к литературе шрамов, в нем описываются житейские драмы времен культурной революции [21, с. 277–278]. Повесть входит в ряд сочинений Фэн Цзицай, переведенных на русский язык. Главный персонаж потерял письмо, в котором он теоретически мог высказать свое критическое отношение к власти. Он испугался возможной потери, опережая события, сделал донос на себя и близких, за что получил полгода заключения. Вернувшись, несчастный случайно находит утерянное письмо под умывальным тазом и кричит от великой досады на себя и на всю нелепую жизнь. Фэн Цзицай, заимствуя чеховский подход, усиливает трагизм существования маленького человека через создание комических ситуаций.

Китайские литературоведы справедливо говорят о непреходящем значении сочинений своего современника, наследника чеховских традиций. Литература, пишет один из них, обладает «долгосрочным воздействием, которое может быть не связанным напрямую с тематикой произведения». Прочитанные Фэн Цзицаем чеховские произведения несут неожиданный «фланговый эффект» [20, с. 414]. Китайский автор, как и Чехов, начинал работать как писатель юмористического склада, затем переместился в другие области творчества, ближе к философским исканиям. В таких трагических чеховских произведениях, как «Горе», «Скрипка Ротшильда», «Убийство», не просто усмотреть прошлого сочинителя юмористических «осколков». Типологические связи творчества А. П. Чехова и Фэна Цзицай заключаются в том, что в зрелых произведениях двух писателей часто присутствует мотив смерти, поворот сюжета, когда уход одного человека ставит другого в экзистенциальную ситуацию, заставляющую переосмыслить жизнь и ценностные ориентиры.

Так, например, в рассказе «Два врача» (1982) китайского автора описываются болезненные размышления врача после смерти пациента. Ежедневно врач Ху может предоставить только одно направление для проверки мозгового кровообращения. Однажды он отдал это направление не больному, а будущему начальнику своего сына. В результате пациент не смог вовремя пройти дальнейшее обследование и умер на следующий день. Врач испытывает муки совести, его терзает то, что этот грешный проступок некому судить. В конце концов он осознает наличие нравственного закона, по которому человек сам себе ответчик и судья. Китайский писатель по-чеховски изображает морально страдающих персонажей, решающих вопросы справедливости и нравственности. Фэн Цзицай, как и А. П. Чехов, считал, что «литература должна быть совестливой» [16, с. 132]. Произведения «Скрипка Ротшильда» и «Два врача» отличаются сюжетом, но их объединяет исходная морально-нравственная идея, вопрос о смысле жизни перед лицом неминуемой смерти.

Оба писателя уделяли пристальное внимание образу живописца. По наблюдению М. Першиковой, «талант художника отразился на умении Фэн Цзицай создавать объемные образы персонажей» [7, с. 419]. Разумеется, эти слова также можно отнести к А. П. Чехову, героями произведений которого часто выступают живописцы. Достаточно вспомнить рассказы «Скверная история», «Попрыгунья», «Дом с мезонином». Главные персонажи у китайского писателя также часто являются художниками, например, в таких произведениях, как «Картина “Противостоящие холоду”» (1983), «Окно на улицу» (1985), «Спасибо жизни» (1985), «Баркарола» (1986), «Художники» (2020). Выбор писателей обусловлен тем, что герои-живописцы ближе к самим авторам, поскольку у них обострено внутреннее зрение.

Генетические и типологические связи прозы двух писателей отчетливо видятся в рассказе «Баркарола», в котором упомянут чеховский «Дом с мезонином». И в одном, и в другом произведении речь идет о безымянных художниках, даются проникновенные размышления героев от первого лица о любви, искусстве и смысле жизни. Оба персонажа влюблены в девушек намного моложе их и живут с матерями в домах с мезонином. Рассказы имеют типичные «чеховские» открытые финалы, дающие возможность читателям домыслить развитие описанных отношений. Об этом рассуждал А. П. Чехов в письме Суворину: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам» [10, с. 146].

Сходство рассказов отражается не столько в очевидных сближениях сюжетных линий, сколько в общем настроении, атмосфере прозы, обращении к внутреннему монологу, символике и недоговоренности. В «Баркароле» главный герой уходит в воспоминания о море, встречах, беседах с пленительной героиней. В пространственных внутренних монологах художник обращается к былым переживаниям и впечатлениям, мыслям, чувствам: «Какими они были глубокими! Казалось, на меня глядела твоя душа... Где теперь искать ту жизнь, пусть одинокую, пусть беспокойную и опасную, но все-таки полную силы и желаний, полную света и теней?.. Чем можно мерить время – отчетливостью воспоминаний или реально прожитой жизнью, запомнившимися эпизодами?.. Значит, надо сказать самое главное, но что именно?» [2, с. 324–337]. Воспоминания, ассоциации и чувства чеховского персонажа также сливаются в единый поток внутренней речи: «Помнится, когда я ехал по берегу Байкала, мне встретила девушка бурятка... И Лида точно так же презирала во мне чужого... Должно быть, я любил ее за то, что она встречала и провожала меня, за то, что смотрела на меня нежно и с восхищением... А ум? Я подозревал у нее недюжинный ум, меня восхищала широта ее воззрений, быть может, потому что она мыслила иначе, чем строгая, красивая Лида, которая не любила меня... когда меня томит одиночество и мне грустно, я вспоминаю смутно, и мало-помалу мне почему-то начинает казаться, что обо мне тоже вспоминают, меня ждут и что мы встретимся...» [8, с. 300–325]. Читатели «Баркаролы» и «Дома с мезонином» как бы непосредственно наблюдают за процессом мышления главных героев, их впечатлениями, ассоциациями, чувствами во всей их естественности.

Герой Чехова вспоминает «Байкал», герой Фэна – море, волнующееся водное пространство, которое «о чем-то таинственно шумит». В дополнение к образу моря, олицетворяющего жизнь, в «Баркароле» присутствуют и другие символические элементы, такие как лодка, часы, свет, серебристая ива и мезонин. Эти символы могут быть истолкованы по-разному. Китайский рассказчик объясняет свою творческую манеру через слова главного героя: «общность ощущений – самое трудное и самое радостное» [2, с. 332–337]. Примечательно, что оба рассказа объединяет топоним – дом с мезонином. Это образ чего-то зыбкого, образ импрессионистический, штриховой. Чеховские персонажи, «загнанные жизнью», могут укрыться от давления окружающего мира в собственных домах и квартирах [6, с. 226]. Дом с мезонином, как правило, загородный, не дает подобного укрытия. Китайский писатель, очевидно, осознал это и заложил данное понимание топонима в свое произведение о китайском художнике и о Мисюнь.

По мнению Фэн Цицзя, А. П. Чехов стал великим писателем, поскольку носил в себе любовь и сострадание к людям [12, с. 110]. Отзывчивость и гуманизм, отраженные в творчестве китайского автора, в некоторой степени сформировались под влиянием чеховской прозы [18, с. 31]. Можно сказать, что у Фэн Цицзя случился свой «Остров Сахалин» – сборник документальной прозы «Сто человек и десять лет» (1991). Книгу перевели на русский язык под названием «Десятилетие бедствий: записки о “культурной революции”», в которой китайский литератор подробно описывает обстановку создания его сочинения,

акцентирует внимание на опасности такого вида творческой работы. Писатель был намерен «показать действительность прошлого времени последующим поколениям во избежание повторения подобной трагедии» [17, с. 316]. Книга Фэн Цицай, как и, в свое время, труд А. П. Чехова, вызвала неоднозначные отзывы. Отсюда видится еще один фактор, связывающий творчество китайского писателя с чеховской традицией – понимание народности, историзма.

Выводы. Таким образом, контактные связи творчества писателей подтверждаются многочисленными прямыми и косвенными упоминаниями А. П. Чехова и его произведений китайским автором. Параллели генетического порядка заключаются в очевидном заимствовании чеховских сюжетов, краткости повествования, отраженных в творчестве Фэн Цицай. Влияние мастерства А. П. Чехова на китайского писателя обнаружено в создании образа «маленького человека» с рабской психологией, в своеобразии узнаваемого пафоса, как юмористического, так и драматического. Вместе с тем выявлены и типологические связи творчества двух писателей, которые проявляются в поэтике рассказов. Прозаиков объединяет обращение к одним и тем же художественным приемам, тяготение к нарративу, символике, недоговоренности, амбивалентности и своеобразному лиризму. Типологическое сходство в тематике произведений А. П. Чехова и Фэна Цицай обусловлено гуманизмом писателей. Творческий путь китайского автора также напоминает чеховский, который отмечен переходом от юмористических рассказов к философской прозе. Фэн Цицай далек от постмодернизма, верен классической литературе, что сближает его с русским художником слова. Автора, несомненно, можно назвать продолжателем чеховских традиций в современной китайской литературе.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в углубленном сравнительном изучении творчества А. П. Чехова и Фэн Цицай, в частности, в комплексном анализе юмористических и философских рассказов двух писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников Г. П. А. П. Чехов – идейные и творческие искания. – Л. : Гослитиздат, 1961. – 506 с.
2. Ван М., Гу Х., Фэн Ц. Современная новелла Китая. – М. : Худож. лит., 1988. – 509 с.
3. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1979. – 493 с.
4. Коробова А. Н. Фэн Цицай // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 11.
5. Коробова А. Н. Эволюция творчества Фэн Цицай: от остроконфликтных сюжетов к «прозе родного города» : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03. – СПб., 2009. – 207 с.
6. Кройчик Л. Е. Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 276 с.
7. Першикова М. В. Фэн Цицай: художник слова, мастер словесной живописи // Восточный калейдоскоп. – М. : Российский университет дружбы народов. – 2023. – С. 415–420.
8. Чехов А. П. Рассказы и повести. – М. : Детская лит. печ. 2019. – 445 с.
9. Чехов А. П. Собрание сочинений в 10 томах, Т. 2. – СПб. : издание А. Ф. Маркса, 1900. – 298 с.
10. Чехов А. П. Чехов о литературе. – М. : Гослитиздат, 1955. – 404 с.
11. Шулунова О. В. Великая культурная революция в рассказах Фэн Цицай // *Global and Regional Research*. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 116–120.
12. 冯骥才, 孙玉芳. 冯骥才: 那些影响了我的外国作家们 // *新文学史料*, 2020. 第 2 期. 108–113 页 (Фэн Ц., Сунь Ю. Фэн Цицай: зарубежные писатели, которые повлияли на меня // *Новая литературная история*. – 2020. – № 2. – С. 108–113).
13. 冯骥才. 冯骥才选集 第一卷. 天津: 百花文艺出版社, 1984. 530 页 (Фэн Ц. Сборник сочинений Фэн Цицай. – Тяньцзинь : Литературное изд-во Ста цветов, 1984. – Т. 1. – 530 с.).
14. 冯骥才. 高女人和她的矮丈夫. 南京: 江苏文艺出版社, 1995, 303 页 (Фэн Ц. Высокая женщина и ее низкий муж. – Нанкин : Литературное изд-во Цзянсу, 1995. – 303 с.).
15. 冯骥才. 倾听俄罗斯. 南京: 译林出版社, 2010, 219 页 (Фэн Ц. Прислушаться к России. – Нанкин : Изд-во переводов, 2010. – 219 с.).

16. 冯骥才. 思想对话. 郑州: 中州古籍出版社, 2005, 364 页 (Фэн Ц. Диалог мыслей. – Чжэнчжоу : Изд-во древних книг Чжунчжоу, 2005. – 364 с.).
17. 冯骥才. 一百个人的十年. 北京: 文化艺术出版社, 2016, 316 页 (Фэн Ц. Сто человек и десять лет. – Пекин : Изд-во культуры и искусства, 2016. – 316 с.).
18. 李建军. 冯骥才与契诃夫 // 文艺争鸣, 2023. 第 8 期. 32–48 页 (Ли Ц. Фэн Цзицай и Чехов. Литературная полемика. – 2023. – № 8. – С. 32–48).
19. 鲁迅. 鲁迅全集 第六卷. 北京: 人民文学出版社, 1981, 219 页 (Лу С. Сборник сочинений Лу Синя. – Пекин : Народная литература, 1981. – Т. 6. – 219 с.).
20. 王蒙. 王蒙文存 第 21 卷. 北京: 人民文学出版社, 2003, 524 页 (Ван М. Пол. соб. соч. Ван Мэна. – Пекин : Изд-во народной литературы, 2003. – Т. 21. – 524 с.).
21. 王庆生. 中国当代文学史. 北京: 高等教育出版社, 2003, 721 页 (Ван Ц. История современной китайской литературы. – Пекин : Изд-во высшего образования, 2003. – 721 с.).

Статья поступила в редакцию 10.09.2024

REFERENCES

1. Berdnikov G. P. A. P. Chekhov – ideynye i tvorcheskie iskanija. – L. : Goslitizdat, 1961. – 506 s.
2. Van M., Gu Kh., Fen Ts. Sovremennaya novella Kitaya. – M. : Khu-dozh. lit., 1988. – 509 s.
3. Zhirmunskiy V. M. Sravnitelnoe literaturovedenie: Vostok i Zapad. – L. : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1979. – 493 s.
4. Korobova A. N. Fen Tszitsay // Obshchenatsionalnyy interaktivnyy entsiklopedicheskiy portal «Znaniya». – 2022. – № 11.
5. Korobova A. N. Evolyutsiya tvorchestva Fen Tszitsaya: ot ostrokon-fliktnykh syuzhetov k «proze rod-nogo goroda»: dis. ... d-ra filol. Nauk : 10.01.03. – SPb., 2009. – 207 s.
6. Kroychik L. E. Poetika komicheskogo v proizvedeniyakh A. P. Chekhova. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1986. – 276 s.
7. Pershikova M. V. Fen Tszitsay: khudozhnik slova, master slovesnoy zhivopisi // Vostochnyy kaleydoskop. – M. : Rossiyskiy universitet druzhby narodov. – 2023. – S. 415–420.
8. Chekhov A. P. Rasskazy i povesti. – M. : Detskaya lit., pech. 2019. – 445 s.
9. Chekhov A. P. Sbranie sochineniy v 10 tomakh. – SPb. : izda-nie A. F. Marksa, 1900. – Т. 2. – 298 s.
10. Chekhov A. P. Chekhov o literature. – M. : Goslitizdat, 1955. – 404 s.
11. Shulunova O. V. Velikaya kulturnaya revolyutsiya v rasskazakh Fen Tszitsaya // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 1. – S. 116–120.
12. 冯骥才, 孙玉芳. 冯骥才: 那些影响了我的外国作家们 // 新文学史料, 2020. 第 2 期. 第 108–113 页. (Fen Ts, Sun Yu. Fen Tszitsay: zarubezhnye pisateli, kotorye povliyali na menya // Novaya literaturnaya istoriya. – 2020. – № 2. – S. 108–113).
13. 冯骥才. 冯骥才选集 第一卷. 天津: 百花文艺出版社, 1984. 530 页 (Fen Ts. Sbornik sochineniy Fen Tszitsaya. – Tyantszin : Literaturnoe izd-vo Sta tsvetov, 1984. – Т. 1. – 530 с.).
14. 冯骥才. 高女人和她的矮丈夫. 南京: 江苏文艺出版社, 1995, 303 页 (Fen Ts. Vysokaya zhenshchina I ee nizkiy muzh. – Nankin : Literaturnoe izd-vo Tszyansu, 1995. – 303 с.).
15. 冯骥才. 倾听俄罗斯. 南京: 译林出版社, 2010, 179 页 (Fen Ts. Prislushatsya k Rossii. – Nankin : Izd-vo perevodov, 2010. – 219 с.).
16. 冯骥才. 思想对话. 郑州: 中州古籍出版社, 2005, 364 页 (Fen Ts. Dialog mysley. – Chzhenchzhou : Izd-vo drevnikh knig Chzhunchzhou, 2005. – 364 с.).
17. 冯骥才. 一百个人的十年. 北京: 文化艺术出版社, 2016, 316 页 (Fen Ts. Sto chelovek i desyat let. – Pekin : Izd-vo kultury i iskusstva, 2016. – 316 с.).
18. 李建军. 冯骥才与契诃夫 // 文艺争鸣, 2023. 第 8 期. 第 32–48 页 (Li Ts. Fen Tszitsay i Chekhov. Literaturnaya polemika. – 2023. – № 8. – S. 32–48).
19. 鲁迅. 鲁迅全集 第六卷. 北京: 人民文学出版社, 1981, 219 页 (Lu S. Sbornik sochineniy Lu Sinya. – Pekin : Narodnaya literatura, 1981. – Т. 6. – 219 с.).
20. 王蒙. 王蒙文存 第 21 卷. 北京: 人民文学出版社, 2003, 524 页 (Van M. Pol. sob. soch. Van Mena. – Pekin : Izd-vo narodnoy literatury, 2003. – Т. 21. – 524 с.).
21. 王庆生. 中国当代文学史. 北京: 高等教育出版社, 2003 (Van Ts. Istoriya sovremennoy kitayskoy literatury. – Pekin : Izd-vo vysshego obrazovaniya, 2003. – 721 с.).

The article was contributed on September 10, 2024

Сведения об авторе

Чжан Хуэйчжэнь – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0004-5281-9074>, 1042225077@pfur.ru

Author Information

Zhang, Huizhen – Post-graduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0004-5281-9074>, 1042225077@pfur.ru